

Дело № 1а-158/2024
инстанции
к/н
Храпаков В.Ф.

Судья первой
1-19153779-05-1а-31122024

Суд Комрат
центральное местонахождение

**О ПРЕДЕЛЕНИЕ
ИМЕНЕМ ЗАКОНА**

12 января 2026 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг
местонахождение Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,
при секретаре Чебановой Н.,

с участием:

прокурора Сырбу М.,
защитника подсудимой, адвоката Жекова Н.П.,
подсудимой Манастырлы Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Жекова Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Любови Михайловны, поданную на приговор суда Комрат центральное местонахождение от 03 декабря 2024 года по уголовному делу по обвинению:

Манастырлы Любови Михайловны (Manastîrlî Liubov Mihaïl), ***,** года рождения, гражданки Республики Молдова, IDNP *****, проживающей по адресу: *****, *****,

в совершении им преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК.

Дело находилось в производстве суда Комрат центральное местонахождение с 26 сентября 2019 года по 03 декабря 2024 года. (л.д. 68 том 1, 98-105 том 2)

Суд Комрат центральное местонахождение вынес приговор 03 декабря 2024 года. (л.д. 98-105, том 2)

Дело поступило в Апелляционную палату 31 декабря 2024 года. (л.д. 112, том 2)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам апелляции, исследовав материалы дела и выслушав участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Подсудимая Манастырлы Любовь Михайловна (Manastîrlî Liubov Mihail) обвиняется в том, что состоя в должности главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга на основании приказа за №1-к от 01 января 2008 года, являясь, согласно ст.123 Уголовного Кодекса РМ публичным лицом, наделенной в государственном учреждении определенными правами и обязанностями, по обеспечению финансово-экономической деятельности медико-санитарных учреждений, будучи согласно приказа за №02/1 от 09 января 2017 года и 09/1 от 09 января 2018 года ответственной за учёт реально отработанного рабочего времени, а так же заполнение «Табеля учёта рабочего времени» (типовая межведомственная форма № МРМЗ, утверждённая Постановлением Департамента Статистики РМ за №01 от 10 января 1997 года, которая является базовым документом, согласно которого осуществляется подсчёт часов и присутствие на рабочем месте, на основании которого ежемесячно начисляется и оплачивается заработная плата, и относится к категории официальных документов) для сотрудников отдела бухгалтерии ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, умышленно, воспользовавшись служебным положением, из личных и корыстных интересов, находясь в г. Чадыр-Лунга, в период с июля 2017 по май 2018 года, с целью производства правовых последствий и совершения умышленных деяний, могущих произвести социально-опасные последствия, преследуя цель фальсификации официальных документов, достоверно зная, что сама лично, не работала, так как находились за пределами Республики Молдова, ввела заведомо ложные данные в табель учёта рабочего времени работников ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга за 26 -28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8,11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2 - 4, 7 мая 2018 года о деятельности и нахождении на работе себя, в качестве главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, с его последующей передачей в бухгалтерию учреждения которой она руководит, будучи ей представлено право получить незаконно заработную плату в размере 18909,18 леев НБМ, которые она и получила за дни которые она отсутствовала на рабочем месте.

Вышеуказанные действия **Манастырлы Любови Михайловны (Manastîrlî Liubov Mihail)** стороной государственного обвинения были квалифицированы по ст.332 ч. (1) УК РМ, то есть внесение публичным

лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из корыстных интересов.

03 декабря 2024 года суд Комрат, центральное местонахождение вынес приговор, которым Манастырлы Любовь Михайловну признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК и освободил её от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Судебные издержки в размере 22,80 леев – указал принять, как понесенные за счет государственного бюджета Республики Молдова. (л.д. 98-105, том 2)

17 декабря 2024 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Жеков Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Любови Михайловны подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда и вынести по делу новое решение, которым Манастырлы Л.М., оправдать в связи с отсутствием в деянии элементов преступления. (л.д. 109-111, том 2)

В обоснование апелляционной жалобы адвокатом указано, что приговор суда является необоснованным, подлежит отмене с принятием нового решения, по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.384 ч.(3) УПК приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Между тем отмечает, что все вышеуказанные требования закона обязательные к применению, относительно рассматриваемого дела были проигнорированы.

В соответствии с содержанием и смыслом ст.6 ч.(1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на справедливое судебное разбирательство предполагает не только постановку судом соответствующего решения, но и рассмотрение всех существенных обстоятельств дела, и их оценку.

Суд, декларируя совершение Манастырлы Л.М. преступления, не приводит каких-либо убедительных доказательств его совершения, не мотивирует свои доводы о наличии в совершенных деяниях элементов вменяемого преступления, абсолютно не аргументирует и ничем не подтверждает выводы о виновности Манастырлы Л.М. в преступлении, которого она не совершала.

В соответствии с предъявленным обвинением «Манастырлы Л.М. умышленно, воспользовавшись служебным положением, из личных и корыстных интересов, находясь в г. Чадыр-Лунга, в период с июля 2017 по май 2018 года, с целью производства правовых последствий и совершения умышленных деяний, могущих произвести социально-опасные последствия,

преследуя цель фальсификации официальных документов, достоверно зная, что сама лично, не работала, так как находились за пределами Республики Молдова, ввела заведомо ложные данные в табель учёта рабочего времени работников ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга за 26-28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8, 11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2-4, 7 мая 2018 года о деятельности и нахождении на работе себя, в качестве главного бухгалтера, с последующей передачей в бухгалтерию учреждения которой она руководит будучи ей представлено право получить незаконно заработную плату в размере 18909,18 леев НБМ, которые она и получила за дни которые она отсутствовала на рабочем месте».

Таким образом, суть обвинения сводится во внесении в табели учета рабочего времени сведений о нахождении на работе в целях получения оплаты труда, при условии, что Манастырлы Л.М. не работала в определенные дни по причине нахождения за пределами страны и не имела права на получение заработной платы.

В то же время, доводы обвинения о том, что Манастырлы Л.М. «сама лично, не работала» и «ей представлено право получить незаконно заработную плату в размере 18909,18 леев НБМ, которые она и получила за дни, которые она отсутствовала на рабочем месте», являются несостоятельными, не подтверждены какими-либо аргументами и являются без доказательственными.

Судом при обосновании своего противоправного решения, в нарушение требований объективности, предъявляемых к судебному приговору, был сокрыт тот факт, что в ходе судебного разбирательства были представлены и исследованы различного рода многочисленные доказательства, свидетельствующие о том, что в указанные в обвинении рабочие дни, когда Манастырлы Л.М. физически не находившись в мун. Чадыр-Лунга, выполняла в полном объеме свою работу и соответственно имела право на её оплату.

Факт осуществления указанной работы и её непосредственные и конкретные результаты подтверждаются имеющимися в материалах дела различного рода отчетами, декларациями, расчетами, информацией и другими документами, свидетельствующими о том, что в периоды времени 26-28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8, 11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2-4, 7 мая 2018 года, Манастырлы Л.М. используя дистанционную форму работы, осуществляла трудовую деятельность в качестве главного бухгалтера ГТМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» и тем самым лично выполняла работу за которую полагается соответствующая оплата.

Указанные факты также подтверждаются свидетельскими показаниями, лиц допрошенных в судебном заседании.

Так, свидетель Дулева С. показала, что: «в период 2017-2018 годов было, что Манастырлы Л.М. делала паспорт и ей приходилось уезжать за границу, и она осуществляла свою работу дистанционно ...

При отсутствии подсудимой на работе, ни на кого не возлагались ее полномочия ввиду невозможности делегирования. Не предоставляется возможным выполнять работу Манастырлы Л.М. иными работниками, каждый выполняет свой раздел, а аккумуляцию информации выполняет только Манастырлы Л.М., плановые работы: сдача месячных и квартальных отчетов, сверки с поставщиками.

Были случаи, что Манастырлы Л.М. находилась за границей, в это же время согласно табелям учета рабочего времени, находилась на работе, как выяснилось впоследствии ...

За все дни физического отсутствия со стороны администрации не было претензий к Манастырлы Л.М. по объему работы, так как объем работы выполнялся своевременно и в полном объеме. Оплату труда она получила обосновано.

Несмотря на то, что в службе бухгалтерии находились и другие работники, невозможно было возложить полные полномочия Манастырлы Л.М. на других работников, так как каждый имел свою функцию. Даже будучи в официальном медицинском отпуске, этот объем работы выполняла сама Манастырлы Л.М.»

Свидетель Михальчук Н. показала, что: «могли иметь место случаи, когда в табеле учёта рабочего времени их подразделения могли быть проставлены отметки о том, что Манастырлы Л.М. находилась на рабочем месте несмотря на то, что фактически Манастырлы Л.М. могла в это время находиться в отпуске. Такое могло происходить, потому что Манастырлы Л. некем было заменить. Манастырлы Л. выполняла свою работу находясь не на рабочем месте. Кроме Манастырлы Л.М. никто не может выполнять её работу. Выход на работу внепланово Манастырлы Л.М., не находясь на рабочем месте согласовывался в устном порядке с руководителем ПМСУ Центр здоровья и приказ не оформлялся.

На расстоянии Манастырлы Л.М. осуществлялась работа электронных отчетов, касавшихся работы учреждения.

Оплата рабочего времени, указанного в табелях, производилась после проверки и согласования табелей экономической службы, отделом кадров и после утверждения этих табелей руководителем ПМСУ центр здоровья Чадыр-Лунга. Проверяя табель рабочего времени ей было известно, что в определённые дни, указанные в табеле учета рабочего времени, как

отработанными Манастырлы Л., её фактически на работе не было. Согласовывая такой табель, служба подтверждала, что он действителен.

Физическое отсутствие на работе Манастырлы Л.М. согласовывала с руководителем Дулева Светланой. За те периоды, Манастырлы Л.М. физически отсутствовала на работе, обязанности Манастырлы Л.М. выполняла сама же Манастырлы Л.М. находясь на дистанции. Обязанности Манастырлы Л.М. никогда не возлагались на другого человека. Не было случаев доплаты иным лицом за выполнение обязанностей Манастырлы Л.М. Организацией надлежащего оформления фактов выполнения главным бухгалтером своих обязанностей, должен был заниматься руководитель ПМСУ Центр здоровья.»

Таким образом, адвокат считает, что указанные доказательства убедительно опровергают предъявленное обвинение в части того, что Манастырлы Л.М. лично не выполняла работу, которая была отражена в соответствующих табелях учета рабочего времени, и в части того, что Манастырлы Л.М. не имела права на получение оплаты труда и незаконно получила в качестве заработной платы 18909,18 лей.

Следовательно, Манастырлы Л.М. не вносила какие-либо заведомо ложные сведения в официальные документы, поскольку факт выполнения ею работы лично в указанные в обвинительном заключении дни нашел свое подтверждение в полном объеме.

Также адвокат указывает, что не был доказано предъявленное обвинение в части наличия в действиях Манастырлы Л.М. корыстного мотива или иного личного интереса.

Вся осуществленная Манастырлы Л.М. работа представляла собой выполнение трудовой деятельности и трудовых функций, была осуществлена в интересах работодателя и предполагает в силу требований законодательства (ст.9 ч.(1) Трудового кодекса) необходимость оплаты.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие утверждение прокурора о незаконности получения Манастырлы Л.М. в качестве оплаты труда заработной платы в размере 18909,18 лей за периоды времени 26-28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8, 11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2-4, 7 мая 2018 года.

Ни государственное обвинение, ни тем более работодатель ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» не предъявили и не предъявляют каких-либо требований о возмещении причиненного материального ущерба в виде незаконно полученной Манастырлы Л.М. в качестве оплаты труда заработной платы в размере 18909,18 лей за указанные выше периоды времени.

При этом, по мнению суда «подсудимая получила не полагающуюся ей выгоду, состоящую из заработной платы за указанные дни».

Напротив, продемонстрированная позиция государственного обвинения и особенно работодателя, прямым и непосредственным образом свидетельствует о правомерности получения Манастырлы Л.М. в качестве оплаты труда заработной платы в размере 18909,18 лей за указанные выше периоды времени и отсутствии в связи с этим какого-либо имущественного ущерба, а, следовательно, и корыстного мотива.

Утверждение суда о том, что «противоправные действия подсудимой, по внесению недостоверных сведений в официальные документы - табеля учета рабочего времени, преследовали, в том числе иные личные интересы, такие как внесение сведений о нахождении на работе в указанные периоды времени, освобождали подсудимую от обязанности согласования с работодателем возможности ее отсутствия на рабочем месте», также относится к категории надуманных и не выдерживает объективной критики.

Показания как свидетеля стороны обвинения Михальчук Н., так и свидетеля стороны защиты Дулевой С., достаточно убедительно свидетельствуют о том, что выполнение работы Манастырлы Л.М. в дистанционной форме, без физического присутствия на рабочем месте в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» всегда было согласовано с администратором учреждения.

Убедительным доказательством того являются сами табели учета рабочего времени в фальсификации которых обвиняется Манастырлы Л.М., которые помимо лица, их составляющего (Манастырлы Л.М.) подписываются контрольными подписями представителя отдела кадров, заведующего экономической службой и утверждаются администратором ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга».

Указанное следует, в том числе из порядка ведения учета рабочего времени в ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» за период 2017-2018 г.г. регламентированного приказами №02/1 от 09 января 2017 года и №09/1 от 09 января 2018 года «О назначении ответственных лиц за учетом рабочего времени», в соответствии с которыми отдел кадров осуществляет проверку всех табелей учета рабочего времени согласно распоряжений, приказов и больничных листов, а заведующий экономической службой осуществляет проверку всех табелей учета рабочего времени касаемо ставок доплат.

Таким образом, сторона защиты считает, что приговор суда от 03 декабря 2024 года является необоснованным, противоречит действительным обстоятельствам дела, не содержит мотивов, на которых он основан, в связи, с чем подлежит отмене как незаконный.

31 декабря 2024 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату для рассмотрения вышеуказанной апелляционной жалобы. (л.д. 112, том 2)

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Жеков Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Л. поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просил её удовлетворить в полном объеме. Также адвокат отметил, что указанные в табеле учёта рабочего времени периоды времени подсудимая Манастырлы Л. действительно работала дистанционно. Результаты работы Манастырлы Л. подтверждены имеющимися в материалах дел различного рода отчётами, декларациями, расчётами и другими документами. Манастырлы Л. выполняла данные виды работ дистанционно, данное обстоятельство подтверждают и показания свидетелей Дулева С., Михальчук Н. В материалах дела отсутствует доказательство, подтверждающее утверждение прокурора о законности получения оплаты труда в соответствующем размере за указанные периоды времени. Также отметил, что требование о возмещении материального ущерба, якобы незаконно полученного Манастырлы Л. никем не было предъявлено. Вывод суда о том, что подсудимая получила не полагающуюся выгоду в виде заработной платы является несостоятельным. Выполнение работ, за периоды времени, указанные в табеле учёта рабочего времени, проводились Манастырлы Л. по устному согласованию с администратором учреждения, доказательством являются табеля учёта времени, которые кроме Манастырлы Л. были подписаны также и другими лицами. Считает, что в данном случае речь идёт о недооформленной дистанционной работы администрации медицинского учреждения, которое не может быть вменено в вину сотрудника учреждения.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Манастырлы Любовь поддержала позицию своего защитника. Также пояснила, что выполняла свою работу, не имея никакого умысла, однако не думала, что так всё обернётся.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Сырбу М. просил отклонить апелляционную жалобу как необоснованную оставив в силе приговор суда первой инстанции. Считает, что вина была полностью доказана при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Рассмотрев дело по возобновленной процедуре в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции, выслушав доводы участников процесса и изучив представленные доказательства, коллегия считает, что **апелляционная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению, по следующим правовым основаниям.**

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом

изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. *Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба № 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Van Kuck против Германии" (Van Kuck v. Germany), жалоба № 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, № 254-B, § 30).».*

Как следует из материалов дела, согласно обвинительному заключению подсудимой Манастырлы Любови Михайловне (Manastîrlî Liubov Mihail), было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК РМ.

Суд, рассмотрев настоящее уголовное дело, приговором от 03 декабря 2024 года признал виновной Манастырлы Любовь Михайловну в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК и освободил её от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Судебные издержки в размере 22,80 леев – указал принять, как понесенные за счет государственного бюджета Республики Молдова. (л.д. 98-105, том 2)

Коллегия отмечает, что указанный приговор суда обжалуется адвокатом Жеков Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Л.М., который в своей жалобе просит отменить приговор суда и вынести по делу новое решение, которым Манастырлы Л.М., оправдать в связи с отсутствием в деянии элементов преступления. (л.д. 109-111, том 2)

В то же время, судебной коллегией установлены обстоятельства, требующие оставить обжалуемый приговор без изменения, и они состоят в следующем.

Возобновив по ходатайству стороны защиты судебное расследование и исследовав в соответствии с ч.(1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, а также заслушав показания подсудимой Манастырлы Любови Михайловны (Manastîrlî Liubov Mihail) в апелляционной инстанции, коллегия установила, что вина подсудимой Манастырлы Любови Михайловны в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.332 УК РМ, *внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из корыстных интересов*, нашла свое полное подтверждение.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке, коллегией апелляционной инстанции путем оглашения, в соответствии со ст. 414 УПК

РМ были проверены доказательства, рассмотренные судом первой инстанции.

Так по ходатайству стороны обвинения были исследованы и оглашены следующие доказательства.

Том 1

- постановление о выделении уголовного дела в отношении Манастырлы Л. от 17 сентября 2019 года (л.д. 1-2)

- постановление о начале уголовного преследования от 25 января 2019 года по уголовному делу №2019970040, по элементам преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК РМ (л.д. 3)

- ответ Министерства Здравоохранения РМ № 455 от 08 декабря 2018 года на запрос Национального Центра по Борьбе с Коррупцией РМ (л.д.14-15)

- приказ ПМСУ Чадыр-Лунга № 02/1 от 09 января 2017 года о назначении ответственных лиц за учетом рабочего времени, согласно которого главный бухгалтер Манастырлы Л.М. назначена ответственным лицом как руководитель структурного подразделения (л.д. 16)

- приказ ПМСУ Центра здоровья Чадыр-Лунга №09/1 от 09 января 2018 года

(л.д. 17)

- протокол осмотра предмета от 17 сентября 2019 года, согласно которого был осмотрен табель учета рабочего времени Манастырлы Л.М. (л.д. 23)

- постановление о приобщении в качестве доказательств от 17 сентября 2019 года, а именно табель учета рабочего времени (л.д. 24, 25-30)

- информация «Acces» о пересечении Манастырлы Л.М. государственной границы в период времени с 01 января 2017 года по 16 ноября 2018 года (л.д. 31)

- обвинительное заключение в отношении Манастырлы Л.М. (л.д. 61-66)

- протокол допроса в качестве свидетеля Михальчук Натальи Михайловны которая, будучи допрошена в судебном заседании, показала, что с подсудимой Манастырлы Л.М. в близких родственных отношениях не состоит.

Также пояснила, что занимает свою должность руководителя-координатора экономической службы ПМСУ Центр здоровья Чадыр-Лунга с 2008 года. Манастырлы Л.М. являлась и по настоящее время является главным бухгалтером учреждения. В её обязанности входила своевременная сдача отчёта, контроль своего подразделения, проверка табелей учёта рабочего временного по-своему подразделению.

На вопросы прокурора Паленку Р. пояснила, что Манастырлы Л. являлась главным бухгалтером Центра здоровья Чадыр-Лунга, то есть кроме неё никто другой не имел права составлять отчёты. Свидетель не могла выполнять обязанности главного бухгалтера Манастырлы Л., а она не могла выполнять обязанности Михалчук Н.

Могли иметь место случаи, когда в табеле учёта рабочего времени их подразделения могли быть проставлены отметки о том, что Манастырлы Л. находилась на рабочем месте несмотря на то, что фактически Манастырлы Л. могла в это время находиться в отпуске. Такое могло происходить, потому что Манастырлы Л. некем было заменить. Манастырлы Л. выполняла свою работу находясь не на рабочем месте. Кроме главного бухгалтера никто не может выполнять её работу. Выход на работу внепланово главным бухгалтером, не находясь на рабочем месте согласовывался в устном порядке с руководителем ПМСУ Центр здоровья и приказ не оформлялся. Даже были случаи выполнения работы в выходные дни, но в табеле учета их не указывали. За фактические отработанные выходные дни работникам предоставлялись отгулы. На расстоянии Манастырлы Л. осуществлялась работа электронных отчетов, касавшихся работы учреждения. В период 2017-2018 в бухгалтерской службе работали Кожокарь Л., Сидорова В., Русева М., Киорогло Л. и другие работники.

На вопрос адвоката Жеков Н.П. пояснила, что в период 2017-2018 годов бухгалтерия не входила в состав экономической службы ПМСУ Центр здоровья.

Бухгалтерия являлась отдельной службой и напрямую подчинялась руководителю учреждения. Бухгалтерскую службу возглавляла Манастьярлы Л., как главный бухгалтер. Оплата рабочего времени, указанного в табелях, производилась после проверки и согласования табелей экономической службы, отделом кадров и после утверждения этих табелей руководителем ПМСУ центр здоровья Чадыр-Лунга. Проверяя табель рабочего времени ей было известно, что в определённые дни, указанные в табеле учета рабочего времени, как отработанными Манастьярлы Л., её фактически на работе не было. Согласовывая такой табель, наша служба подтверждала, что он действителен. Ей не известно, как поступал отдел кадров. Физическое отсутствие на работе Манастьярлы Л. согласовывала с руководителем Дулева Светланой Михайловной. За те периоды, Манастьярлы Л. физически отсутствовала на работе, обязанности Манастьярлы выполняла сама же Манастьярлы Л. находясь на дистанции. Обязанности Манастьярлы Л. никогда не возлагались на другого человека. Не было случаев доплаты иным лицом за выполнение обязанностей главного бухгалтера. Организацией надлежащего оформления фактов выполнения главным бухгалтером своих

обязанностей, должен был заниматься руководитель ПМСУ Центр здоровья.

На вопрос председательствующего свидетель пояснила, что учет рабочего времени работников бухгалтерской службы вела Манастарлы Л. и она же составляла табеля учета рабочего времени работников бухгалтерской службы и в последующем представляла их в экономическую службу, в отдел кадров, а потом руководителю. (л.д. 254)

Том 2

- *протокол допроса в качестве свидетеля Дулевой Светланы в судебном заседании от 13 июля 2022 (л.д.40-41)*

- *протокол допроса в качестве свидетеля Михальчук Натальи в судебном заседании от 31 октября 2023 года (л.д. 69)*

- *протокол допроса в качестве свидетеля Дулевой Светланы в судебном заседании от 01 октября 2024 года (л.д. 86)*

- *протокол допроса подсудимой Манастырлы Любови в судебном заседании от 03 октября 2024 года (л.д. 89)*

- *приговор суда Комрат от 03 декабря 2024 года, вынесенный в отношении Манастырлы Л. (л.д. 98-105)*

По ходатайству стороны защиты были исследованы и оглашены следующие доказательства.

Том 1

- *табель учёта рабочего времени за 2017 год (л.д. 25-30)*

- *функциональные обязанности главного бухгалтера (л.д. 48)*

- *копия расчета по налогу на недвижимое имущество от 15 июня 2017 года (л.д.108-109)*

- *копия расписки о приемке отчета формы BASS от 25 мая 2017 года (л.д.110)*

- *копия декларации о начислении использования взносов ОГСС за апрель 2017 год (л.д. 111)*

- *копия расписки о приемке отчета формы REV5 от 25 мая 2017 года (л.д.112)*

- *копия декларации застрахованного лица за 2017 год (л.д. 113-115)*

- *копия отчета о сумме выплаченного дохода и о подоходном налоге, удержанном из этого дохода от 25 мая 2017 года (л.д. 116)*

- *копия расписки о приемке отчета SERV TS от 07 июля 2017 года (л.д. 117)*

- *копия отчета SERV TS за 2017 год (л.д. 118)*

- *копия расписки о приемке отчета MUNCA 1 от 18 июля 2017 года (л.д. 119)*

- *копия отчета SERV TS за 2017 год (л.д. 120)*

- *копия отчета о сумме выплаченного дохода и о подоходном налоге,*

удержанном из этого дохода от 20 июля 2017 года (л.д. 121)

- копия расписки о приемке отчета формы *BASS* от 20 июля 2017 года (л.д. 122)

- копия декларации о начислении использовании взносов *ОЕСС* за июнь 2017 год (л.д. 123)

- копия отчета об исчислении суммы взносов *ОМС* от 20 июля 2017 года (л.д. 124)

- копия расчета по налогу на недвижимое имущество с приложением от 20 июля 2017 года (л.д. 125-126)

- копия расписки о приемке отчета *2-INV* от 21 июля 2017 года (л.д. 127)

- копия отчета об инвестициях от 21 июля 2017 года (л.д. 128)

- копия расписки о приемке отчета *5-CI* от 21 июля 2017 года (л.д. 129)

- копия отчета о затратах, расходах и инвестициях от 21 июля 2017 года (л.д. 130-131)

- копия списка поименного учета неработающих лиц, застрахованных с приложением от 21 июля 2018 года (л.д. 132)

- копия отчета о выплаченной заработной плате за 11 квартал 2017 года (л.д. 133)

- копия отчета (бизнес-плана) с приложением от 01 июля 2017 года (л.д. 134-135)

- копия пояснительной записи по дебиторской-кредиторской задолженности по состоянию на июль 2017 года (л.д. 136)

- копия расписки о приемке отчета формы *BASS* от 17 ноября 2017 года (л.д. 137)

- копия декларации о начислении использовании взносов *ОЕСС* за октябрь 2017 год (л.д. 138)

- копия расписки о приемке отчета формы с приложением *REVS* от 21 ноября 2017 года (л.д. 139)

- копия декларации о начислении использовании взносов за октябрь 2017 год (л.д. 140-141)

- копия расписки о приемке отчета *IRV14* от 17 ноября 2017 года (л.д. 142)

- копия отчета о сумме выплаченного дохода и о подоходном налоге, удержанном из этого дохода от 17 ноября 2017 года (л.д. 143)

- копия расписки о приемке отчета *IRV14* от 23 ноября 2017 года (л.д. 144)

- копия отчета о сумме выплаченного дохода и о подоходном налоге, удержанном из этого дохода от 23 ноября 2017 года (л.д. 145)

- копия расписки о приемке отчета SERV TS от 15 декабря 2017 года (л.д. 146)
 - копия отчета SERV TS за ноябрь 2017 года (л.д. 147)
 - копия отчета о сумме выплаченного дохода и о подоходном налоге, удержанном из этого дохода от 19 декабря 2017 года (л.д. 148)
 - копия расписки о приемке отчета IRV14 от 19 декабря 2017 года (л.д. 149)
 - копия расписки о приемке отчета формы BASS от 19 декабря 2017 года (л.д. 150)
 - копия расписки о приемке отчета формы с приложением REVS от 19 декабря 2017 года (л.д. 151)
 - копия декларации о начислении использовании взносов ОГСС за ноябрь 2017 года (л.д. 152-153)
 - копия расписки о приемке отчета формы BASS от 20 декабря 2017 года (л.д. 154)
 - копия декларации о начислении использовании взносов ОЕСС за ноябрь 2017 год (л.д. 155)
 - копия расписки о приемке отчета 2-INV от 24 января 2018 года (л.д. 156)
 - копия отчета об инвестициях за 4 квартал 2017 год (л.д. 157)
 - копия расписки о приемке отчета 5-CI от 24 января 2018 года (л.д. 158)
 - копия отчета о затратах, расходах и инвестициях от 24 января 2018 года (л.д. 159-160)
 - копия списка поименного учета не работающих лиц, застрахованных от 12 февраля 2018 года, с приложением (л.д. 161)
 - копия расписки о приемке отчета SERV TS от 19 февраля 2018 года (л.д. 162)
 - копия отчета SERV TS за январь 2018 год (л.д. 163)
 - копия списка поименного учета не работающих лиц, застрахованных с приложением от 24 февраля 2018 года (л.д. 164)
 - копия отчета IPC18 от 24 февраля 2018 года (л.д. 165)
 - копия отчета (бизнес-плана) с приложением от 01 января 2018 года (л.д. 166-169)
 - копия списка поименного учета не работающих лиц, застрахованных с приложением от 30 апреля 2018 года (л.д. 170)
 - копия списка поименного учета не работающих лиц, застрахованных с приложением от 04 мая 2018 года (л.д. 171)
 - копия расписки о приемке отчета MUNCA 3 от 02 мая 2018 года (л.д. 172)

- копия отчета МЗ с приложением от 02 мая 2018 года (л.д. 173-176)
- информация о проведении операций по банку посредством системы интернет-банкинг за период с 01 января 2017 года по 31 декабря 2018 года (л.д. 177-186)
 - информация о проведении операций по казначейству за период с 05 мая 2017 года по 29 октября 2018 года (л.д. 187-204)
 - копия приказа о предоставлении отгулов от 05 мая 2017 года (л.д. 205)
 - копия приказа о предоставлении отпуска от 20 июня 2017 года (л.д. 206)
 - копия приказа о предоставлении отпуска от 10 ноября 2017 года (л.д. 207)
 - копия приказа о предоставлении отгулов от 24 августа 2018 года (л.д. 208)
 - копия приказа о предоставлении отпуска от 07 сентября 2018 года (л.д. 209)

Том 2

- протокол допроса в качестве свидетеля Михальчук Натальи, которая, будучи допрошена в судебном заседании 31 октября 2023 года показала, что с подсудимой Манастырлы Л.М. в близких родственных отношениях не состоит.

Также пояснила, что занимает свою должность руководителя-координатора экономической службы ПМСУ Центр здоровья Чадыр-Лунга с 2008 года. Манастырлы Л.М. являлась и по настоящее время является главным бухгалтером учреждения. В её обязанности входила своевременная сдача отчёта, контроль своего подразделения, проверка табелей учёта рабочего временного по-своему подразделению.

На вопросы прокурора Паленку Р. пояснила, что Манастырлы Л. являлась главным бухгалтером Центра здоровья Чадыр-Лунга, то есть кроме неё никто другой не имел права составлять отчёты. Свидетель не могла выполнять обязанности главного бухгалтера Манастырлы Л., а она не могла выполнять обязанности Михалчук Н.

Могли иметь место случаи, когда в табеле учёта рабочего времени их подразделения могли быть проставлены отметки о том, что Манастырлы Л. находилась на рабочем месте несмотря на то, что фактически Манастырлы Л. могла в это время находиться в отпуске. Такое могло происходить, потому что Манастырлы Л. некем было заменить. Манастырлы Л. выполняла свою работу находясь не на рабочем месте. Кроме главного бухгалтера никто не может выполнять её работу. Выход на работу внепланово главным бухгалтером, не находясь на рабочем месте согласовывался в устном порядке

с руководителем ПМСУ Центр здоровья и приказ не оформлялся. Даже были случаи выполнения работы в выходные дни, но в табеле учета их не указывали. За фактические отработанные выходные дни работникам предоставлялись отгулы. На расстоянии Манастырлы Л. осуществлялась работа электронных отчетов, касавшихся работы учреждения. В период 2017-2018 в бухгалтерской службе работали Кожокарь Л., Сидорова В., Русева М., Киорогло Л. и другие работники.

На вопрос адвоката Жеков Н.П. пояснила, что в период 2017-2018 годов бухгалтерия не входила в состав экономической службы ПМСУ Центр здоровья.

Бухгалтерия являлась отдельной службой и напрямую подчинялась руководителю учреждения. Бухгалтерскую службу возглавляла Манастырлы Л., как главный бухгалтер. Оплата рабочего времени, указанного в табелях, производилась после проверки и согласования табелей экономической службы, отделом кадров и после утверждения этих табелей руководителем ПМСУ центр здоровья Чадыр-Лунга. Проверяя табель рабочего времени ей было известно, что в определённые дни, указанные в табеле учета рабочего времени, как отработанными Манастырлы Л., её фактически на работе не было. Согласовывая такой табель, наша служба подтверждала, что он действителен. Ей не известно, как поступал отдел кадров. Физическое отсутствие на работе Манастырлы Л. согласовывала с руководителем Дулева Светланой Михайловной. За те периоды, Манастырлы Л. физически отсутствовала на работе, обязанности Манастырлы выполняла сама же Манастырлы Л. находясь на дистанции. Обязанности Манастырлы Л. никогда не возлагались на другого человека. Не было случаев доплаты иным лицом за выполнение обязанностей главного бухгалтера. Организацией надлежащего оформления фактов выполнения главным бухгалтером своих обязанностей, должен был заниматься руководитель ПМСУ Центр здоровья.

На вопрос председательствующего свидетель пояснила, что учет рабочего времени работников бухгалтерской службы вела Манастырлы Л. и она же составляла табеля учета рабочего времени работников бухгалтерской службы и в последующем представляла их в экономическую службу, в отдел кадров, а потом руководителю. (л.д. 69)

- протокол допроса в качестве свидетеля Дулева Светланы, которая, будучи допрошена в судебном заседании 01 октября 2024 года, показала с подсудимой Манастырлы Л.М. в близких родственных отношениях не состоит.

В период 2017-2018 года она работала заведующей центром здоровья г. Чадыр-Лунга. Манастырлы Любовь Михайловна работала в указанный период главным бухгалтером Центра Здоровья г. Чадыр-Лунга и находилась

в ее подчинении. Учет рабочего времени на тот период осуществлялся по подразделениям, каждое подразделение имело руководителя, который вел учет. Манастырлы Любовь была ответственной за учет рабочего времени сотрудников бухгалтерии, и она же входила в это подразделение. Манастырлы Л. вела учет рабочего времени, в том числе и в отношении себя. К составлению, контролю рабочего времени на тот период имели отношение руководитель подразделения, экономист и передавались в отдел кадров, а потом в бухгалтерию все табеля для начисления заработной платы. Отдел кадров проверяет сколько человек находилось в отпуске или медицинском отпуске, проверяли достоверность учета. Она, как руководитель не помнит подписывала ли табеля рабочего времени в период 2017-2018 года. Она, как руководитель не проверяла табеля учета рабочего времени. Нет конкретного лица, которое окончательно утверждает достоверность табеля. В период 2017-2018 годов было, что Манастырлы Л.М., делала паспорт и ей приходилось уезжать за границу, и она осуществляла свою работу дистанционно, то, что возможно было осуществить таким образом, остальное по приезду. Не помнит, был отпуск Манастырлы Л.М. на тот период, или отгулы на период отъезда, но это было неоднократно. При отсутствии подсудимой на работе, ни на кого не возлагались ее полномочия ввиду невозможности делегирования. Не предоставляется возможным выполнять работу главного бухгалтера иными работниками, каждый выполняет свой раздел, а аккумуляцию информации выполняет только главный бухгалтер, плановые работы: сдача месячных и квартальных отчетов, сверки с поставщиками. Были случаи, что Манастырлы Л.М. находилась за границей, в это же время согласно табелям учета рабочего времени находилась на работе, как выяснилось впоследствии. Не помнит, как оформляли отгулы Манастырлы Л. ввиду давности и не единовременного отъезда. За все дни физического отсутствия со стороны администрации не было претензий к Манастырлы Любови по объему работы, так как объем работы выполнялся своевременно и в полном объеме. Оплату труда она получила обосновано. После завершения проверки с 2019 года ей неизвестно предъявлялись ли требования о возмещении оплаты труда за период 2017-2018 года прокуратурой или другим надзорным органом.

На вопросы прокурора Паленку Р. пояснила, что с Манастырлы Любовью был заключен трудовой договор. Не помнит, сколько часов работы установлено согласно трудовому договору, наверное, 8-часовой рабочий график в течении 5 дней в неделю. На л.д 42-43 табель использования рабочего времени содержатся подписи в графе: начальник отдела - Манастырлы Любовь, отдел кадров - не узнает подпись, верхняя часть по центру – подпись экономиста, Михалчук Натальи. Более подписей нет. В

этом табеле нет ее подписи. На л.д. 43 табель за декабрь 2017 года также нет ее подписи, есть те же, что и в предыдущем табеле. Нет роли экономиста в табеле, было так заведено предыдущими руководителями, и они продолжали на тот период эту практику.

Несмотря на то, что в службе бухгалтерии находились и другие работники, невозможно было возложить полные полномочия главного бухгалтера на других работников, так как каждый имел свою функцию. Даже будучи в официальном медицинском отпуске, этот объем работы выполняла сама Манастырлы Л. Не может сказать, каким способом поступала информация Манастырлы Любови при дистанционной работе. (л.д. 86)

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Манастырлы Любовь пояснила, что в суде первой инстанции давала показания, которые поддерживает в полном объеме. Также пояснила, что в июле 2017 года находясь в отпуске приезжала из-за границы сдавать отчёты. Официально находилась в отпуске с июня по июль месяц 2017 года. Сначала брала отпуск, уезжала за границу, но должны были быть представлены отчёты и находясь за границей работала удалённо, аккумулировала все отчёты и предоставляла своевременно. По приезду табулировала себя так как были случаи, что, когда находилась в отпуске и без вызова выходила на работу с целью предоставления своевременных отчётов. Когда находилась за пределами страны работала удалённо по согласованию с руководством. Работать удалённо разрешали в устном порядке, не письменно. Табулирование производила с согласия администрации предприятия. Табеля о которых идёт речь кроме неё подписывали отдел кадров, заведующий экономическим отделом, а руководитель утверждал. В периоды времени перечисленные в обвинении выполняла свою работу, так как работу никто не мог исполнять. Составляла и аккумулировала все отчёты, квартальные, ежемесячные отчёты, заработную плату сотрудников, исполнение бизнес-плана фактические и кассовые отчёты, отчёты по статистике, фактические расходы по всему учреждению, отчёт по незастрахованным лицам. Всю работу выполняла сама, никто не мог подменить её, были ещё три бухгалтера и у каждого бухгалтера был свой участок, а других подготовленных работников, которые смогли бы выполнить эту работу не было. В периоды времени, обозначенные в обвинении никто её не замещал на работе, её функцию ни на кого не возлагали. После того как было начато уголовное преследование в её адрес не было какой-либо претензии о возврате полученной суммы заработной платы. Составленные табеля никто не оспорил, они остались в том же виде. Удалённая работа не была оформлена по неизвестной ей причине. Пояснила, что обращалась в адрес администрации о разрешении работать удалённо на что было сказано езжайте

всё равно свою работу вы выполняете сами. Удалённо работала с теми же программами, что и ранее в Молдове. В России на другой работе не работала. Были рядовые бухгалтера по материалам по начислению заработной платы и кассир. Заработную плату получала на карту. (л.д. 140)

Проанализировав исследованные судом первой инстанции доказательства, коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам и обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимой Манастырлы Любови в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК РМ и соответственно действия Манастырлы Любови государственным обвинением также были квалифицированы верно, по следующим основаниям.

Как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что подсудимая Манастырлы Любовь Михайловна, состоя в должности главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга на основании приказа за №1-к от 01 января 2008 года, являясь, согласно ст.123 Уголовного Кодекса РМ публичным лицом, наделенной в государственном учреждении определенными правами и обязанностями, по обеспечению финансово-экономической деятельности медико-санитарных учреждений, будучи согласно приказа за №02/1 от 09 января 2017 года и 09/1 от 09 января 2018 года ответственной за учёт реально отработанного рабочего времени, а так же заполнение «Табеля учёта рабочего времени» (типовая межведомственная форма № МРМЗ, утверждённая Постановлением Департамента Статистики РМ за №01 от 10 января 1997 года, которая является базовым документом, согласно которого осуществляется подсчёт часов и присутствие на рабочем месте, на основании которого ежемесячно начисляется и оплачивается заработная плата, и относится к категории официальных документов) для сотрудников отдела бухгалтерии ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, умышленно, воспользовавшись служебным положением, из личных и корыстных интересов, находясь в г. Чадыр-Лунга, в период с июля 2017 по май 2018 года, с целью производства правовых последствий и совершения умышленных деяний, могущих произвести социально-опасные последствия, преследуя цель фальсификации официальных документов, достоверно зная, что сама лично, не работала, так как находились за пределами Республики Молдова, ввела заведомо ложные данные в табель учёта рабочего времени работников ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга за 26 -28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8,11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2 - 4, 7 мая 2018 года о деятельности и нахождении на работе себя, в качестве главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, с его последующей передачей в

бухгалтерию учреждения которой она руководит, будучи ей представлено право получить незаконно заработную плату в размере 18909,18 леев НБМ, которые она и получила за дни которые она отсутствовала на рабочем месте.

Таким образом, **подсудимая Манастырлы Любовь Михайловна (Manastîrlî Liubov Mihail)** совершила преступление, предусмотренное ч.(1) ст.332 УК РМ -*внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из корыстных интересов.*

Как следует из теории уголовного права, ч.(1) ст.332 УК РМ (*в редакции Уголовного закона на момент совершения подсудимой Манастырлы Л. действия, указанного в обвинительном заключении*), Уголовным законом установлена ответственность за внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, если эти действия были совершены из корыстных или иных личных интересов.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.332 УК, признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений, организаций, а также интересы государственной службы.

Предметом данного преступления являются официальные документы.

Под официальным документом следует понимать документ, который:

1) содержит информацию разработанную, отобранную, обработанную, систематизированную и/или принятую официальными органами или лицами, или им предоставленную на законных основаниях другими субъектами права;

2) подтверждает юридически значимые факты;

3) находится в обороте в рамках определенной системы регистрации, строгого учета и контроля ее обращения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.332 УК, выражается в совершении преступного действия в одной из двух форм:

а) внесение заведомо ложных сведений в официальные документы, то есть материальный подлог (внесение в него различных исправлений, подчисток, пометок другим числом, вытравливание подлинного текста и замена его на другой и т.д.)

б) фальсификация таких документов, то есть интеллектуальный подлог (изготовление изначально ложного документа, содержащего сведения, не соответствующие фактическому положению дел).

Сущность материального подлога заключается в том, что истинность документа нарушается путем посягательства на саму форму документа

(подписи, оттиски, печати, штампы и т.п.) или путем переделки его текста, что составляет материальные следы подделки. Материальный подлог имеет место и при полном составлении подложного документа, так как и в этом случае документ является подложным по содержанию и по форме.

К материальному виду относятся случаи, когда подлинный документ подвергается изменениям либо исправлениям путем подделки и подчистки. Подделка документов состоит в изготовлении полностью подложного документа (например, чек на оплату) либо во внесении искажений в подлинный документ (например, содержание документа изменяется внесением новых данных путем дописок, замены чисел и букв, переклейки фотокарточек, марок). Способы этого вида подделки многообразны, поэтому не представляется возможным дать их исчерпывающий перечень. Во всех случаях подлог выражается либо в подделке истинных, либо в изготовлении или выдаче фиктивных документов.

При интеллектуальном подлоге подлинность документа нарушается в результате посягательства на его содержание. Виновное лицо в этом случае вносит ложные сведения в документ, который с формальной стороны признаков подлога не содержит (фальсифицирована только мысль, но не форма документа).

По своей законодательной конструкции служебный подлог - формальный состав преступления и признается оконченным с момента внесения в документ заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений. Направление подложного документа в ту или иную инстанцию или иное его использование лежит за пределами признаков состава данного преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он подделывает официальный документ и желает этого.

Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является определенные *мотивы* - из корыстных или иных личных интересов.

Корыстная заинтересованность имеет место во всех случаях, когда должностное лицо стремится к достижению материальной выгоды (в любой форме), не прибегая, однако к безвозмездному обращению чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц.

Под личной заинтересованностью понимается стремление извлечь выгоду неимущественного характера.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.332 УК, может быть только публичное лицо (ст.123 УК).

Коллегия считает, что вина подсудимой Манастырлы Любови Михайловны в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК

РМ подтверждается показаниями свидетелей, а также письменными доказательствами, имеющимися в деле, которые являются последовательными и соответствуют событиям, которые происходили в период, указанный в обвинении, предъявленном подсудимой.

Так, представленными стороной государственного обвинения доказательствами достоверно подтверждено, что Манастырлы Любовь Михайловна, состоя в должности главного бухгалтера ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга на основании приказа №1-к от 01 января 2008 года, являясь публичным лицом и ответственным, согласно приказам №02/1 от 09 января 2017 года и №09/1 от 09 января 2018 года, за учёт реально отработанного рабочего времени и достоверность сведений, вносимых в табель учёта рабочего времени, в период с июля 2017 года по май 2018 года, находясь за пределами Республики Молдова, умышленно внесла заведомо ложные данные о своём нахождении на рабочем месте (интеллектуальный подлог), что повлекло незаконное получение заработной платы в размере 18 909,18 леев НБМ (корыстный интерес).

При этом, факт того, что подсудимая Манастырлы Любовь Михайловна обладала специальным статусом, то есть являлась публичным лицом подтверждается приказом №1-к от 01 января 2008 года, согласно которого Манастырлы Л.М. занимала должность главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга (том 1, л.д. 46), то есть в соответствии со ст.123 Уголовного кодекса являлась публичным лицом, наделенным в государственном учреждении определенными правами и обязанностями, по обеспечению финансово-экономической деятельности медико-санитарных учреждений.

Более того, подсудимая Манастырлы Л.М. согласно приказам №02/1 от 09 января 2017 года и №09/1 от 09 января 2018 года «О назначении ответственных лиц за учетом рабочего времени», за подписью заведующей ПМСУ ЦЗ Чадыр – Лунга Дулева С.М. (том 1, л.д. 16, 17), была назначена ответственным лицом за учёт реально отработанного рабочего времени, а также заполнение «Табеля учёта рабочего времени» (типовая межведомственная форма №МРМ3, утверждённая Постановлением Департамента Статистики РМ за №01 от 10 января 1997 года, которая является базовым документом, согласно которому осуществляется подсчёт часов и присутствие на рабочем месте, на основании которого ежемесячно начисляется и оплачивается заработка плата, и относится к категории официальных документов) для сотрудников отдела бухгалтерии ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга.

При этом, согласно материалам уголовного дела, подсудимая Манастырлы Л.М. умышленно, воспользовавшись служебным положением, из личных и корыстных интересов, находясь в г. Чадыр-Лунга, в период с

июля 2017 по май 2018 года, с целью производства правовых последствий и совершения умышленных деяний, могущих произвести социально-опасные последствия, преследуя цель фальсификации официальных документов, достоверно зная, что сама лично, не работала, так как находились за пределами Республики Молдова, ввела заведомо ложные данные в табель учёта рабочего времени работников ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга за 26-28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8, 11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2-4, 7 мая 2018 года о деятельности и нахождении на работе себя, в качестве главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, с его последующей передачей в бухгалтерию учреждения которой она руководит, будучи ей предоставлено право получить незаконно заработную плату в размере 18909,18 леев НБМ, которые она и получила за дни которые она отсутствовала на рабочем месте.

Указанное обстоятельство также подтверждается информацией, предоставленной из государственной базы данных по пересечению государственной границы. (том 1, л.д. 31)

Более того, факт отсутствия на рабочем месте не оспаривается и самой подсудимой Манастырлы Л.М., а также подтверждается показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Михальчук Н. и Дулева С.

Довод подсудимой и стороны защиты о том, что в период вынужденного отсутствия на рабочем месте, подсудимой Манастырлы Л.М. фактически выполнялись ее трудовые обязанности, поскольку никто не мог ее заменить, не может служить основанием, оправдывающим незаконность произведенных ею действий по внесению недостоверных сведений в табель учёта рабочего времени работников ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга.

Так, работа подсудимой, произведенная сверхурочно подлежала надлежащей фиксации и учету ответственным за то лицом, по правилам, установленным трудовым законодательством, а не по усмотрению сторон, что исключило бы злоупотребления, допущенные подсудимой.

Доказательства, представленные стороной государственного обвинения, бесспорно ставят под сомнение достоверность данных, внесенных подсудимой в официальные документы - табеля учета использования рабочего времени работников ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга за 26-28, 31 июля 2017 года, 1-4, 7 августа 2017 года; 8,11-15, 18-20 декабря 2017 года, 12-16, 19-21 февраля 2018 года, 26-27 апреля 2018 года и 2-4, 7 мая 2018 года о деятельности и нахождении на работе себя, в качестве главного бухгалтера в ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, за которую несет ответственность публичное лицо – главный бухгалтер ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга.

В рассматриваемом случае вина подсудимой в совершении преступления, предусмотренного ст.332 ч.(1) УК, нашла свое подтверждение

в полном объеме, поскольку очевиден не только факт внесения публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, то есть фальсификация таких документов со стороны подсудимой, но и тот факт, что указанные действия подсудимой были совершены из корыстных интересов.

О наличии у подсудимой Манастырлы Л.М. корыстного интереса, по мнению коллегии, говорит тот факт, что после фальсификации официальных документов, с целью скрытия факта своего отсутствия на рабочем месте в указанные периоды времени, которые были предоставлены в бухгалтерию ПМСУ ЦЗ Чадыр-Лунга, впоследствии подсудимой была начислена и выплачена заработка плата, то есть подсудимая получила не полагающуюся ей выгоду, состоящую из заработной платы за указанные дни, в которые подсудимая фактически находилась за пределами страны.

При этом, коллегия отмечает, что представленные стороной государственного обвинения доказательствами подтверждается, что противоправные действия подсудимой, по внесению недостоверных сведений в официальные документы - табеля учета рабочего времени, преследовали в том числе иные личные интересы, такие как внесение сведений о нахождении на работе в указанные периоды времени, освобождали подсудимую от обязанности согласования с работодателем возможности ее отсутствия на рабочем месте.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что стороной защиты и подсудимой ни в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции ни на заседании коллегии апелляционной инстанции не было представлено убедительных доказательств, ставящих под сомнение или опровергающих доказательства, представленные стороной государственного обвинения, в указанной его части.

Таким образом, исследуя вышеуказанные доказательства обвинения в совокупности с содержанием показаний свидетеля коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела ввиду их допустимости, а содержание каждого из данных доказательств свидетельствует о том, что подсудимой Манастырлы Л.М. было совершено именно то преступление, которое было ей инкриминировано и достоверно установлена ее причастность к совершению данного преступления.

Коллегия считает, что собранные по делу доказательства, подтверждают вину подсудимой Манастырлы Л.М., в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК РМ, а именно - *служебный подлог, то есть внесение публичным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы, а равно фальсификация таких документов, совершенны из корыстных и иных личных интересов.*

Обсуждая довод стороны защиты о незаконности и необоснованности приговора суда первой инстанции, коллегия находит указанный довод несостоятельным и не основанным на материалах дела, по следующим основаниям.

Утверждение стороны защиты о том, что судом первой инстанции не приведены доказательства виновности Манастырлы Л.М. не соответствует действительности.

Как следует из приговора и материалов дела, суд первой инстанции дал надлежащую оценку всем исследованным доказательствам в их совокупности, в соответствии с требованиями ст.ст. 93, 99, 101 УПК РМ, мотивировал выводы о виновности подсудимой и указал, какие именно доказательства положены в основу обвинительного вывода.

Довод апеллянта о том, что Манастырлы Л.М. фактически выполняла трудовые обязанности дистанционно и, следовательно, имела право на получение заработной платы, не исключает состава инкриминируемого преступления и не опровергает выводы суда о служебном подлоге.

Предметом рассмотрения по настоящему делу является не вопрос объема или качества выполненной работы, а факт внесения заведомо недостоверных сведений в официальный документ — табель учета рабочего времени, который отражает именно фактическое присутствие работника на рабочем месте, а не результат его деятельности.

Коллегия отмечает, что ни трудовое законодательство, ни внутренние приказы ПМСУ «Центр здоровья Чадыр-Лунга» за период 2017–2018 годов не предусматривали дистанционную форму работы главного бухгалтера, а также не устанавливали порядка учета рабочего времени при выполнении работы вне рабочего места. Устное согласование с руководством, на которое ссылается сторона защиты, не может заменить предусмотренную законом и внутренними актами процедуру оформления рабочего времени и не освобождает публичное лицо от обязанности внесения достоверных сведений в официальный учетный документ.

Показания свидетелей Дулевой С. и Михальчук Н., на которые ссылается сторона защиты, не опровергают обвинение, а, напротив, подтверждают, что Манастырлы Л.М. вела учет рабочего времени в отношении самой себя и вносила в табели сведения о своем нахождении на рабочем месте в те дни, когда фактически находилась за пределами Республики Молдова.

Само признание свидетелей о том, что такие случаи имели место, свидетельствует о наличии объективной стороны преступления, предусмотренного ч.(1) ст.332 УК РМ.

Ссылка апеллянта на отсутствие претензий со стороны работодателя и на непредъявление требований о возмещении ущерба является юридически несостоительной, поскольку для квалификации деяния по ст.332 УК РМ не требуется установления материального ущерба либо предъявления гражданского иска. Преступление служебного подлога имеет формальный состав и признается оконченным с момента внесения заведомо ложных сведений в официальный документ, независимо от наступления имущественных последствий.

Доводы стороны защиты об отсутствии корыстного мотива также опровергаются материалами дела, поскольку установлено, что вследствие внесения недостоверных сведений в табели учета рабочего времени Манастырлы Л.М. была начислена и выплачена заработка плата за дни ее фактического отсутствия на рабочем месте. Сам факт получения материальной выгоды в виде заработной платы за указанные дни объективно свидетельствует о наличии корыстного интереса, независимо от последующего отношения работодателя к данному обстоятельству.

Утверждение апеллянта о том, что табели учета рабочего времени подписывались иными должностными лицами, не освобождает Манастырлы Л.М. от уголовной ответственности, поскольку именно она являлась ответственным лицом за ведение учета рабочего времени работников бухгалтерской службы, в том числе в отношении самой себя, и обладала специальным статусом публичного лица.

С учётом изложенного, коллегия констатирует, что не имеется оснований для вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимой Манастырлы Л.М. в соответствии с пунктом 3) ч.(1) ст.390 УПК РМ, а поэтому апелляционная жалоба адвоката Жекова Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Л.М. подлежит отклонению как необоснованная.

Относительно освобождения Манастырлы Любовь Михайловны от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК РМ и прекращении производство по уголовному делу, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, коллегия отмечает следующее.

В соответствии с п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 57 и 58 Уголовного кодекса, с освобождением от наказания в случае, предусмотренном статьей 93 Уголовного кодекса, или в случае истечения срока давности.

Коллегия отмечает, что вина подсудимой Манастырлы Любовь Михайловны в совершении инкриминируемого деяния, предусмотренного ч.

(1) ст. 332 УК РМ нашла подтверждение, соответствующий анализ, поэтому обвинительный приговор в отношении подсудимой Манастырлы Л.М. должен быть постановлен без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности на основании п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ в связи истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч.(1) ст.384 УПК, судебная инстанция принимает решение по предъявленному подсудимому обвинению путем вынесения **обвинительного** или **оправдательного** приговора либо приговора **о прекращении производства по делу**. А в соответствии с ч.(3) той же статьи, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с п.г) ст.53 УК лицо, которое совершило деяние, содержащее признаки состава преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности прокурором в ходе уголовного преследования и судебной инстанцией при рассмотрении дела в случае истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Санкцией ч. (1) ст. 332 УК РМ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 850 до 1350 условных единиц или лишения свободы на срок до 2 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

В соответствии с ч. (2) ст. 16 УК РМ, незначительными преступлениями признаются деяния, за которые уголовный закон предусматривает в качестве максимального наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно.

В соответствии с п.а) ч.(1) ст.60 УК РМ (в редакции Уголовного закона на май месяц 2018 года), лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли 2 года после совершения незначительного преступления.

В соответствии с ч. (2) ст. 60 УК РМ (в редакции Уголовного закона на май месяц 2018 года) срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу.

Учитывая положения п. а) ч. (1) ст. 60 Уголовного кодекса, действовавшей на май месяц 2018 года на дату совершения Манастырлы Л. последнего эпизода уголовно-наказуемого деяния, то есть 2 года, установленные законодателем для истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности со дня совершения данного преступления истекли в мае 2020 года, а также, что подсудимая, совершившая настоящее преступление не скрывалась от уголовного преследования или суда, в данный период не совершила нового преступления, в связи с чем коллегия

считает, что судебная инстанция обоснованно пришла к выводу, что подсудимую Манастырлы Любовь Михайловну следует признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК РМ и освободить ее от уголовной ответственности, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В свете изложенного коллегия приходит к выводу, что апелляционная жалоба адвоката Жекова Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Любови Михайловны подлежат отклонению как необоснованная, а обжалуемый приговор суда Комрат центральное местонахождение от 03 декабря 2024 года следует оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.413-414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу адвоката Жекова Н.П. в интересах подсудимой Манастырлы Любови Михайловны, отклонить как необоснованную.

Приговор суда Комрат центральное местонахождение от 03 декабря 2024 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению Манастырлы Любови Михайловны (Manastîrlî Liubov Mîhail) в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 332 УК, оставить без изменения.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение двух месяцев со дня сообщения мотивированного определения.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

В.В.

МИРОНОВ А.С.

КОЛЕВ Г.П.

ХУДОБА